

Виктор Юшковский

ГОРОД

27 Ноября 2018

Тропы патриарха. У старейшего петербургского геолога — юбилей

Старейший петербургский геолог Михаил Спиридонов нынче впервые не смог побывать в экспедиции. Врачи, и раньше неохотно дававшие на это согласие, запретили. У него же в мыслях не возраст, а выступления на форумах, новые публикации. В институте на Васильевском острове, где полвека назад он основал перспективное направление «морская геология», став одним из основоположников картирования шельфа России, ветеран трудится по сей день. Иногда даже проходит пешком полпути, добираясь с Петроградской стороны, где живет, по мосту Бетанкура...

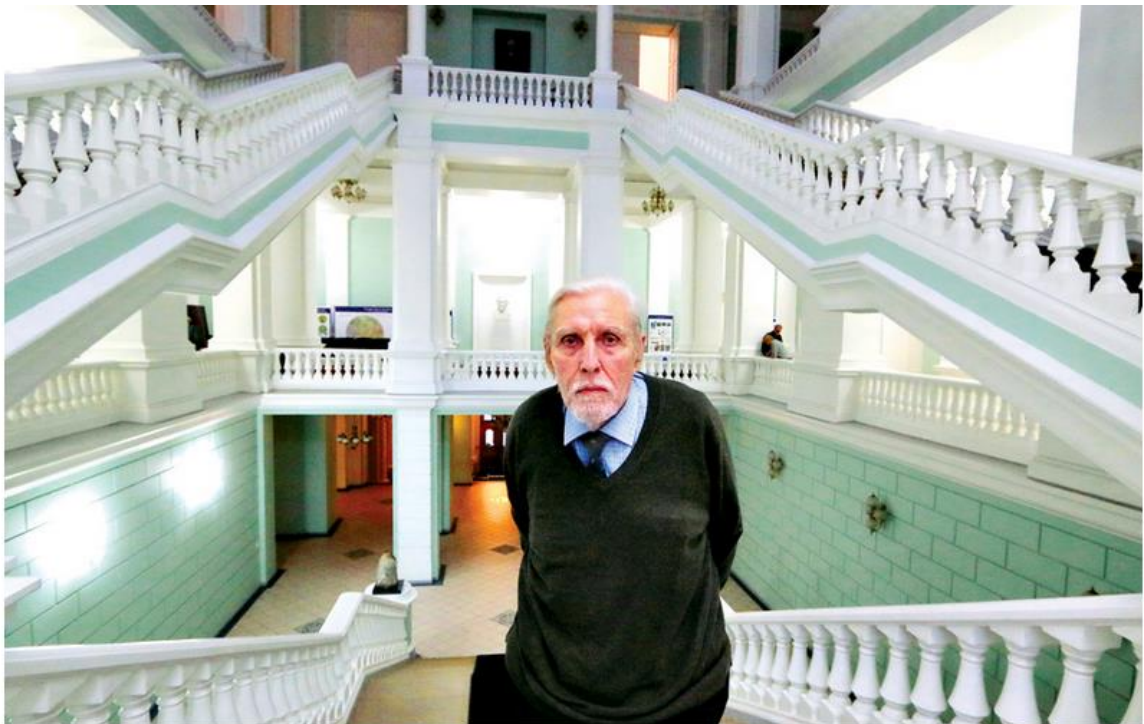

ФОТО Дмитрия СОКОЛОВА

Почтенные даты отмечают обычно в домашнем кругу, а не на палубе судна. Но без моря Михаил Александрович, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского геологического института имени А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ), не может.

Прошлым летом взял и отправился в экспедицию на Байкал, да и до этого каждый год уезжал по новому маршруту: Баренцево море, Белое, Карское, Восточно-Сибирское, арктические острова, Балтика... Ну не любит человек сидеть в теплом кабинете, и все тут. Сотни статей и монографий, которые принадлежат перу Спиридонова, не уместятся ни на одной книжной полке, а если собрать всех его учеников, получится весьма солидная научная группа. Как-никак 85 лет.

Но на борту судна не принято ссылаться на чины и регалии. Там патриарх института – доктор геолого-минералогических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, заслуженный геолог России – трудится со всеми на равных. Предпочитает получать геофизические материалы, которые требуют внимательного «прочтения», из первых рук: профессиональный опыт не заменят ни компьютер, ни самое «умное» оборудование.

Это нужно, чтобы изучать места, где полно белых пятен, и готовить государственные карты, на которых прописаны рельеф и строение морского дна, геологические особенности шельфа, участки, потенциально богатые ресурсами. Такие пособия крайне востребованы, особенно сегодня, когда развивается арктическая зона России: осваивать эти территории, строя порты, прокладывая коммуникации, добывая там полезные ископаемые, без них невозможно.

А повернул ленинградскую отраслевую науку в эту сторону Михаил Спиридонов: готовил методики геологической съемки «на воде», которые Министерство геологии СССР продвигало по всей стране, занимался картированием Балтики. Создал в институте сектор, а затем отдел региональной геоэкологии и морской геологии, руководил которым более 35 лет...

Теперь это подразделение возглавляет его ученица Дарья Рябчук.

«Думаю, дело в том, что он чутко ощущает веяния времени и стремится идти на шаг впереди, – говорит она. – А в геологии нехоженые тропы и ведут к полноценному результату. Так, в 1990-е годы по инициативе Михаила Александровича наш институт стал сотрудничать с геологическими службами стран Балтики и участвовать в комплексных международных экспедициях, где геологи работали вместе с биологами, экологами и т. д. Эти тесные зарубежные связи действуют и поныне.»

Между тем пришел в геологию Спиридонов совершенно случайно. С самого детства судьба готовила его к другим странствиям...

«Наша семья жила на улице Красной Конницы, ныне Кавалергардская, – рассказывает он. – Осенью 1941 года меня, восьмилетнего ребенка, вместе с другими ленинградскими детьми повезли в тыл через Ладожское озеро. Плывущую впереди баржу накрыло снарядом, она сразу пошла ко дну. Затем под обстрел попало наше судно, и, когда вместе с другими я оказался в ледяной воде, меня подобрала на лодке моряки.»

Что было делать? Путь назад был отрезан, дальше отправить меня не могли. И капитан 1-го ранга Чероков, командовавший Ладожской военной флотилией, махнул рукой: мол, пусть остается. Так я стал юнгой на сторожевом катере «Морской охотник» и по боевому расписанию получил должность помощника заряжающего. Но, когда на озере недалеко от острова Сухо разгорелся бой, матросы даже не дали мне появиться на палубе, чтобы я подносил им снаряды...

А в скором времени моего отца перевели на Волховский фронт: он был военным врачом и возглавлял в Ленинграде крупный эвакуационный пункт, располагавшийся на улице Салтыкова-Щедрина (ныне Кировская). На Ладоге мы и встретились, хотя он уже не чаял меня увидеть – как и мать, которая служила военным переводчиком, а до войны преподавала иностранные языки в Военно-медицинской академии. Однако через пару недель его затребовали обратно, и ночью мы перелетели в осажденный Ленинград: наш самолет приземлился на Комендантском аэродроме.

Помню блокадную зиму 1942 года. Отец был начальником госпиталя, который находился недалеко от нашего дома, на Суворовском проспекте, а меня он определил санитаром. Потому только и выжил: нам давали 125 граммов хлеба, но не раз в сутки, как другим, а трижды в день, еще скудную похлебку и настой сосновых шишек от цинги. Помню, как мы, мальчишки, дежурили на крышах и тушили фашистские «зажигалки», как город бомбили и с верхних этажей горевших зданий прыгали люди...»

После войны Спиридонов поступил по комсомольскому набору в Военно-морское училище имени М. В. Фрунзе. Испытания военных лет, видимо, дали о себе знать: с третьего курса по состоянию здоровья он был уволен в запас. И все же спустя много лет бывший юнга исполнил свою мечту – вернулся на море. Хотя после окончания Ленинградского государственного университета (кафедра геоморфологии) стал работать с 1957 года сухопутным геологом: ходил по маршруту с молоточком, собирал образцы горных пород.

В приметном здании на Васильевском острове, где ВСЕГЕИ находится со дня основания, Михаил Александрович проработал, получается, больше 60 лет. Как он пробивал там морское картографирование, защитив сначала кандидатскую, а потом докторскую диссертацию, отдельная история. Но несмотря на то что институт и сегодня на 90% занимается сушей, морские и береговые исследования обрели научную значимость, а карты, атласы и альбомы, которые подготовило созданное Спиридоновым морское подразделение, у специалистов нарасхват...

«Мне много чего доводилось, – рассказывает он. – Дрейфовал со льдиной на Северном полюсе, фотографировал на Аляске белых медведей, ходил в кругосветное плавание на судне Академии наук СССР «Академик Курчатов». Не раз опускался в батискафе на морское дно, и одно такое погружение, признаться, чуть не стоило мне жизни.

Дело было на Балтике, где мы исследовали места захоронения немецкого химического оружия. В том районе, недалеко от датского острова Борнхольм, шел рыболовный промысел, и наш подводный аппарат, опустившись на 90-метровую глубину, зацепился за обрывки сетей. В общем, застряли, а запас кислорода был на исходе. Но каким-то чудом, когда пропала всякая надежда, из этого плена все-таки удалось вырваться. Всплыли...

Но, знаете, порой сознаешь: грех жаловаться, другим было куда тяжелее. В северных морях, где в годы войны проходили полярные конвои, геофизические приборы нередко «натыкаются» на затонувшие корабли. И тогда в знак памяти о погибших героях мы опускаем на волны венки. Как-то оборудование распознало на таком судне очертания военной техники, а потом другая экспедиция, работавшая в том же секторе моря, подняла со дна американский танк «Шерман»: наши данные подтвердились».

А когда сбываются прогнозы относительно полезных ископаемых, которыми богат не только российский арктический шельф, это доставляет геологам особую радость. Но одно дело – найти газогидратные месторождения в районе Срединно-Атлантического хребта, в тысячах миль от родных мест. И совсем другое – обнаружить на относительно небольшой глубине скопления железомарганцевых конкреций в Финском заливе недалеко от Петербурга. А на счету у бывшего руководителя «морского» отдела ВСЕГЕИ и его коллег есть и такие открытия...

На рабочем столе у Михаила Александровича всегда образцовый порядок: стопка книг с закладками в нужных местах, карты, рукопись выступления на очередном научном симпозиуме. Рядом осколок снаряда, который вручили ему, юнге, при расставании ладожские военные моряки: этот самый дорогой в его жизни подарок он сохранил на всю жизнь.

И снимок, сделанный в одной из последних экспедиций пару лет назад: осеннее Восточно-Сибирское море, гидрографическое судно «Иван Киреев». Группа людей на его борту с листом ватмана, где размашисто выведено поздравление по случаю дня рождения Главкома (так молодые геологи нарекли своего именитого коллегу), который он привык отмечать в море...

#ГЕОЛОГИЯ #ВСЕГЕИ #НАУКА

Материал опубликован в газете «Санкт-Петербургские ведомости» № 221 (6330) от 27.11.2018 под заголовком «Тропы патриарха».